

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в среду, 10 февраля 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому времени

Председатель: г-н Марк Пекстен де Бёйтсверве.....(Бельгия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1556-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, прежде чем мы приступим к нашей работе на сегодня, я хотел бы горячо приветствовать двух новых коллег, которые находятся среди нас сегодня утром, — Ее Превосходительство г-жу Алисию Викторину Аранго Ольмос из Колумбии и Ее Превосходительство г-жу Люси Данкан из Новой Зеландии. Еще раз приветствую вас на Конференции от себя лично и от имени всей Конференции — мы рассчитываем на сотрудничество с вами.

А сейчас позвольте мне перейти к предложению, внесенному группой шести председателей сессии 2021 года. Как вы знаете, в пятницу, 5 февраля, шесть председателей распространили пересмотренное предложение для вашего рассмотрения. Это пересмотренное предложение содержит три документа, а именно документы под условными обозначениями CD/WP.633 и CD/WP.634 и проект заявления Председателя.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за полезные замечания, их тщательно продуманные предложения и поддержку, которую они выразили группе шести председателей. Мы осознаем, что в духе компромисса ряд делегаций проявили большую гибкость, и мы признательны за это. Группа шести председателей сделала все возможное, чтобы найти очень тонкий баланс между всеми полученными замечаниями. В целом вы увидите, что мы усилили формулировку по переговорному мандату в пункте 3 постановляющей части документа CD/WP.633 и сделали все возможное для достижения большей сбалансированности в расписании работы вспомогательных органов. Эти изменения теперь отражены в документах CD/WP.633 и CD/WP.634.

Прежде чем я предоставлю слово делегациям, я хотел бы еще раз призвать всех к максимальной гибкости в духе компромисса. Мы близки к тому, что может стать большим достижением не только для Конференции, но и для каждого из нас в отдельности. Я прошу всех представить себе позитивный результат той обширной работы, которую мы провели вместе за последние недели. Я считаю, что этот позитивный результат находится сейчас в пределах досягаемости.

Уважаемые коллеги, сейчас я предоставляю слово делегациям для замечаний. Те, кто хотел бы взять слово, могут сделать это, нажав на зеленый значок «поднять руку». И первым оратором в моем списке является посол Колумбии. Посол, вам слово, и еще раз приветствую вас на Конференции по разоружению.

Г-жа Аранго Ольмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я благодарю вас за ваши слова приветствия и надеюсь, что смогу внести особый вклад в работу Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, возвращаясь в Женеву в качестве посла Колумбии, я с озабоченностью отмечаю, что проблемы этого форума, по всей видимости, остаются нерешенными, и субстантивная работа представляется далекой, несмотря на все усилия тех, кто привержен выполнению его мандата.

В ходе нынешней сессии мы опираемся на модель совместной работы шести председателей года. Мы получили совместные предложения, и группа шести председателей действительно приложила большие двусторонние и региональные усилия, но, несмотря на это, консенсус пока не достигнут.

Моя делегация признательна членам группы шести председателей за эти усилия и готова поддержать ваше предложение; с этой целью мы будем проявлять максимальную гибкость, как вы только что просили об этом в своих вступительных замечаниях.

Мы считаем, что, хотя это предложение и не является совершенным, как вы это неоднократно отмечали, его большим достоинством является то, что делегации имеют возможность достичь договоренности по программе работы.

Для выполнения мандата на ведение переговоров по многосторонним разоруженческим соглашениям крайне важно знать позиции и интересы других

государств — участников Конференции. Конструктивный диалог не требует от нас идти на компромисс в отношении наших национальных позиций или определенного результата, но он позволяет нам приблизиться к этой цели.

Моя делегация считает, что усилия шести председателей и их команд являются свидетельством их приверженности Конференции по разоружению. Однако в тех случаях, когда предложения по формулировкам, как представляется, не позволяют достичь консенсуса, проблема заключается не в действиях, а в политической воле.

Ваше предложение находится на столе, и у делегаций есть два варианта: первый состоит в том, чтобы продемонстрировать свою приверженность этой Конференции и международной разоруженческой архитектуре в целом, с тем чтобы вместе, не предвещая какого-либо процесса или его результата, мы могли возобновить субстантивную работу, которая нас объединяет; второй — это продолжение дискуссий по формулировкам, которые не способствуют международному миру и безопасности, но дают время тем, кто по какой-то причине не хочет идти на какие-либо многосторонние решения по вопросам нашей повестки дня, предпочитая сохранять туиковую ситуацию на переговорном форуме, где уже так много лет не велось никаких переговоров.

Г-н Председатель, коллеги, позиция Колумбии по вопросам разоружения остается неизменной, но я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко повторить ее. Колумбия выступает за всеобщее и полное разоружение, создание зон, свободных от ядерного оружия, и инициативы в области ядерного нераспространения. Мы также поддерживаем идею проведения переговоров и вступления в силу недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Что касается использования космического пространства, то, по мнению Колумбии, оно должно оставаться безопасным, надежным, стабильным и устойчивым; мы поддерживаем меры укрепления доверия, а также разработку норм ответственного поведения в отношении космической деятельности и односторонние обязательства не размещать первыми оружие в космическом пространстве.

Негативные гарантии безопасности представляют собой одну из международных целей в области разоружения и нераспространения, особенно в силу того, что любое нападение с применением ядерного оружия на государство, не обладающее аналогичным потенциалом реагирования, является неприемлемым в стратегическом и моральном плане.

Что касается процедурных вопросов, то моя делегация считает важным добиться расширения членского состава Конференции, с тем чтобы обеспечить более широкую представительность государств — членов Организации Объединенных Наций.

Колумбия поддерживает принцип консенсуса как способ принятия решений. Вместе с тем она считает, что нельзя злоупотреблять его использованием; ни одна страна не должна использовать принцип консенсуса для блокирования решений.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне подтвердить мою личную готовность и готовность всей моей команды продолжать работать с вами и группой шести председателей. Мы надеемся, что все делегации конкретными действиями продемонстрируют свою приверженность Конференции по разоружению и международному миру и безопасности, поддержав ваше предложение по программе работы и стараясь возобновить субстантивные дискуссии на этом форуме. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Колумбии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Новой Зеландии. Также еще раз приветствую вас, посол, на Конференции по разоружению.

Г-жа Данкан (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово в качестве нового посла Новой Зеландии по вопросам разоружения, кем я являюсь с 1 февраля, позвольте мне поприветствовать всех членов и наблюдателей на Конференции по разоружению и сотрудников секретариата на языке коренного народа Новой Зеландии — маори: тена куту, тена куту, тена куту катоя.

Г-н Председатель, большое спасибо за ваши теплые слова приветствия. Мне доставляет особое удовольствие приветствовать мою коллегу из Колумбии посла Алисию Аранго, и не в последнюю очередь потому, что Колумбия была моим самым последним местом назначения — до мая 2020 года.

Г-н Председатель, у меня есть указания в отношении предложения шести председателей по различным решениям, касающимся работы Конференции в 2021 году. Новая Зеландия может присоединиться к консенсусу по этому набору решений, и мы очень надеемся, что консенсус станет сегодня нашим коллективным решением.

У меня нет моей первой официальной речи на Конференции по разоружению — она впереди, но у меня есть некоторые личные соображения, которыми я могу поделиться. Я была здесь, на Конференции по разоружению, в 1990-х годах в качестве заместителя Постоянного представителя Новой Зеландии. Я имела честь представлять мою страну и одну из наших самых важных внешнеполитических целей в то время: прекращение ядерных испытаний в Тихом океане и во всем мире. Я сыграла определенную роль в непростом, но неизбежно успешном расширении членского состава Конференции по разоружению в тот период на 23 страны.

Итак, г-н Председатель, я возвращаюсь на эту Конференцию более 20 лет спустя с моей приверженностью и оптимизмом, а также с интересами и ценностями Новой Зеландии. Новая Зеландия будет продолжать работать с каждым членом и наблюдателем в духе уважения и дружбы, стремясь к общей цели на благо наших народов и планеты, их мира и процветания. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Новой Зеландии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Беларуси, который выступит с заявлением от имени Организации Договора о коллективной безопасности.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые дамы и господа, сегодня я имею честь выступить с заявлением от имени государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ):

Государства — члены ОДКБ подтверждают свою приверженность Конференции по разоружению как единому многостороннему переговорному форуму для ведения переговоров по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Являясь неотъемлемой частью механизма Организации Объединенных Наций по разоружению, Конференция внесла весомый практический вклад в укрепление международного мира и безопасности.

За время существования женевской переговорной площадки в ее рамках был подготовлен целый ряд основополагающих соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения: Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия, Конвенция о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В условиях продолжающегося демонтажа многосторонних документов и механизмов в области разоружения и контроля над вооружениями, усугубляющегося кризисом доверия и ростом конфронтации в отношениях между странами, Конференция, как нам кажется, продолжает оставаться ключевой платформой для ведения переговоров по широкому кругу актуальных вопросов международной безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и контроля над вооружениями.

Государства — члены ОДКБ подчеркивают назревшую необходимость активизации переговорной работы на Конференции по разоружению по вопросам ядерного разоружения, включая негативные гарантии безопасности, предупреждение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, оценку влияния технического прогресса на перспективу создания новых видов ОМУ, которые по своей поражающей способности сопоставимы с имеющимися видами ОМУ, предупреждение рисков, связанных с вредоносным использованием новых технологий.

В 2020 году Конференция вновь не смогла принять программу работы и перейти к содержательной деятельности в рамках своего мандата. Выступаем за скорейший запуск такой деятельности Конференции по разоружению в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы на основе повестки дня Конференции в соответствии с переговорным мандатом форума при незыблемости основополагающих принципов его функционирования и правил процедуры, в первую очередь правила консенсуса. В этой связи мы поддерживаем усилия «шестерки» председателей Конференции по разблокированию работы нашего переговорного органа.

Призываем всех членов Конференции предпринять максимум усилий по преодолению существующих разногласий и предотвращению появления новых разделительных линий, соблюдать основополагающие принципы и правила процедуры Конференции по разоружению, избегать политизации Конференции, в том числе института председательства на Конференции по разоружению, стремиться к принятию сбалансированной и всеобъемлющей программы работы на основе повестки дня Конференции, которая, вместо деления вопросов на «ключевые» и иные, будет основываться на принципе равного внимания ко всем актуальным проблемам в сфере контроля на вооружениями, разоружения и нераспространения.

Рассматриваем в качестве реального средства преодоления застоя в работе Конференции инициативу по разработке международного документа по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

Государства — члены ОДКБ подтверждают поддержку Конференции по разоружению и свою готовность прилагать конструктивные усилия для достижения прогресса в ее работе.

Я также прошу секретариат опубликовать это заявление в качестве официального документа Конференции. Соответствующая нота будет вскоре направлена в адрес секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Беларуси, за ваше заявление от имени Организации Договора о коллективной безопасности. Сейчас я предоставляю слово послу Канады.

Г-жа Нортон (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и приветствую наших коллег из Колумбии и Новой Зеландии.

Группе шести председателей пришлось проделать непростой путь, чтобы выйти на рубеж этого второго пересмотренного варианта предложения, представленного Бельгией. Мы начали нашу работу, исходя из того, что лучше всего основываться на предложении, выдвинутом группой шести председателей сессии 2020 года под председательством Алжира, и это мнение регулярно встречало одобрение в ходе консультаций, проводившихся Бельгией осенью. Вместе с тем стоит отметить, что ни одна делегация не настаивала на полном копировании текста 2020 года, поэтому наш текст является и остается отдельным предложением.

Действительно, 2021 год — это не 2020 год, и это стало ясно в ходе дискуссии в течение предыдущих недель. Различные делегации выдвинули предложения по внесению поправок в это предложение, и оно соответствующим образом эволюционировало. Естественно, было трудно включить в текст все предложения и найти правильный баланс в тех случаях, когда предложения одной делегации были несовместимы с предложениями другой.

Этот второй пересмотренный вариант предлагает компромисс, который является несовершенным, но пригодным, если делегации проявят гибкость. В первоначальном предложении были элементы, предпочтительные для Канады, которые исчезли, и в нынешней версии появились изменения, которые мы не считаем необходимыми. Тем не менее в интересах возвращения Конференции по разоружению на путь, который мог бы привести к фактическим переговорам по соглашениям, пересмотренное предложение соответствует поставленной цели, и мы надеемся, что все делегации согласятся с этим.

Поскольку Канада уже давно выступает или рассматривается как ярый поборник проведения на Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала — это восприятие мы считаем неверным; мы всего лишь одни из многих, — я хотела бы сказать несколько слов об изменении в этом втором пересмотренном варианте, которое касается вспомогательного органа 2.

Мы не видим в этой поправке никакого умаления значимости такого договора как шага на пути к ядерному разоружению. Напротив, мы считаем, что была оставлена открытой дверь для как можно более широкого рассмотрения этого вопроса на основе полного компромисса в формулировках, касающихся общего акцента в работе вспомогательного органа 2.

Дело в том, что Первый комитет и конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении неоднократно поддерживали идею немедленного проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, отмечая при этом, что в рамках группы правительственных экспертов и подготовительной группы высокого уровня была проделана значительная работа по созданию условий для таких переговоров и что большинство членов Конференции по разоружению по-прежнему призывают к разработке такого договора. Мы считаем, что общий акцент на расщепляющихся материалах в рамках вспомогательного органа 2 осветит все стороны этого вопроса, в том числе то, что существует разнообразие мнений относительно того, являются ли переговоры по договору о запрещении производства или договору с расширенной сферой охвата наиболее практичным путем продвижения вперед.

Мы приветствуем такую дискуссию и с нетерпением ждем ее. Благодарю вас, г-н Председатель, и выражаю признательность вам и вашей команде за то, что вы вывели нас туда, где мы находимся сегодня на Конференции, с этим предложением, которое находится перед нами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Канады. Сейчас я предоставляю слово Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы сначала поприветствовать решение Кубы подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Этот шаг подтверждает последовательность политики Республики Куба в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения как ответственного государства, не на словах, а на деле заботящегося о будущем международного мира и безопасности. Значение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний трудно переоценить. Мы все прекрасно знаем, что это один из важнейших элементов режима ядерного нераспространения. Его скорейшее вступление в силу является нашей общей задачей, поэтому решение кубинского руководства расцениваем как позитивный шаг в этом направлении. Рассчитываем, что государства, от которых зависит дальнейшая судьба Договора, предпримут шаги, которые будут способствовать его скорейшему вступлению в силу.

Кроме того, хотел бы солидаризироваться с заявлением Беларуси, которое было зачитано послом Амбразевичем. Хотел бы в дополнение сказать, что Конференция по разоружению остается важным элементом разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В нынешних условиях ее роль возрастает, так как Конференция по сути остается единственным форумом, где государства могут продолжать конструктивный обмен мнениями по вопросам, непосредственно связанным с обеспечением и укреплением международной безопасности. Считаем, что дискуссии

на Конференции по вопросам существа должны способствовать максимальному задействованию потенциала нашего форума и в первую очередь началу переговорного процесса.

В этой связи хотел бы сказать несколько слов о новом варианте предложения «шестерки» председателей. Видим в новом варианте предложения движение в правильном направлении, поддерживаем в этой связи усилия бельгийского председательства по поиску компромисса и учету предложений делегаций. Вместе с тем считаем, что данная работа должна быть продолжена, поскольку, по мнению нашей делегации, даже новый вариант предложения пока еще далек от нашего понимания программы работы как основополагающего документа по организации процесса рассмотрения субстантивных вопросов на нашем форуме. В первую очередь, естественно, речь идет о вопросах повестки дня.

На прошлом заседании наша делегация уже высказала свои соображения по улучшению текстов документов. Ряд из них уже были позитивно рассмотрены и отражены в новом варианте. Вместе с тем мы считаем, что следует продолжать работу над поиском компромисса, с тем чтобы документы были более сбалансированы и максимально приближены к некоему общему видению программы работы нашего форума.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Я хотел бы поблагодарить вас и других членов группы председателей годовой сессии за ваши неустанные усилия с целью составления программы работы, по которой может быть достигнут консенсус.

Я согласен с тем, что три представленных нам документа не являются совершенными. Конечно, они выглядели бы по-другому, если включали бы все, что мы хотели, — мы в какой-то степени недовольны и сожалеем, что некоторые формулировки, которые мы хотели бы включить в эти документы, исчезли. Однако в целом и при нынешних обстоятельствах мы поддерживаем ваше предложение и можем присоединиться к консенсусу по документам, находящимся перед нами.

Мы надеемся, что с принятием этих документов Конференция по разоружению вновь сможет должным образом выполнять свои основные функции, как это было раньше. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии. Сейчас я предоставляю слово послу Аргентины.

Г-н Вильегас (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы приветствовать новых представителей — посла Колумбии и посла Новой Зеландии. В личном плане я не могу не упомянуть о том, что в 1994 году я имел честь быть стипендиатом Организации Объединенных Наций по разоружению и, находясь здесь, на Конференции по разоружению, лично встречаться с Люси Данкан, ныне послом Данкан, которая в то время была заместителем Постоянного представителя, поэтому 26 лет спустя мне как дипломату и должностному лицу, специализирующемуся на разоружении, очень приятно вновь встретиться с ней.

Моя делегация приветствует ратификацию Кубой Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 4 февраля этого года и надеется, что эта новая ратификация побудит те страны, которые еще этого не сделали, особенно те, которые включены в приложение 2 к Договору, подписать и ратифицировать этот документ, имеющий ключевое значение для международной безопасности.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы еще раз заявить о своей поддержке проекта пакета, представленного вами от имени группы шести председателей; мы считаем, что этот второй пересмотренный вариант еще больше приближает нас к долгожданному консенсусу, поскольку он учитывает ряд озабоченностей, выраженных членами этой Конференции в ходе нашего последнего заседания. Прежде

всего мы отмечаем, что самый последний вариант содержит пункт преамбулы, который напоминает нам о том, что Конференция по разоружению служит для государств-членов платформой для ведения переговоров на основе консенсуса. Мы также приветствуем поправку к пункту 3 постановляющей части, в которой уточняется, что одной из целей вспомогательных органов является рассмотрение юридически обязывающих документов для переговоров. Мы также считаем позитивным шагом то, что в новом пункте 7 постановляющей части упоминается о необходимости того, чтобы Конференция принимала доклады, подготовленные координаторами вспомогательных органов, следуя модели, применявшейся в 2018 году.

Мы также считаем, что достижению консенсуса способствует разъяснение, содержащееся в конце проекта заявления Председателя об эффективном функционировании Конференции, в котором говорится, что доклад координатора будет представлен Конференции на официальном заседании. Мы считаем, что этот новый шаг способствует укреплению доверия и транспарентности наших обменов на этом форуме.

Моя делегация признательна Председателю за напряженную работу, проделанную в течение этого длительного периода консультаций, и высоко оценивает усилия по разработке консенсусного документа; этот документ явно отражает тот тонкий баланс, который обязан поддерживать Председатель для удовлетворения требований всех сторон. Поскольку эта Конференция является форумом, действующим на основе принципа консенсуса, как это справедливо указано в пересмотренном варианте вашего проекта, все члены этой Конференции знают, что гибкость является единственным выходом из тупика на Конференции по разоружению.

В преддверии встреч, предстоящих в этом году, таких как Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, моя делегация хотела бы призвать делегации продемонстрировать гибкость, которую мы когда-то демонстрировали в зале Конференции по разоружению. Мы считаем, что возобновление субстантивных дискуссий на Конференции по разоружению станет весьма позитивным и благоприятным сигналом для переговоров, которые ждут нас в августе. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Аргентины. Сейчас я предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Благодарю вас за созыв этого заседания и за ваши постоянные усилия совместно с членами группы шести председателей этой сессии. Я хочу также присоединиться к другим делегациям и поприветствовать новых послов Колумбии и Новой Зеландии. Мы также ценим эту возможность поделиться мнениями по последнему варианту проекта предложения.

Хочу начать с общего контекста работы, которую мы проводим, и более широких условий, в которых нам приходится функционировать. Давайте проясним общую картину – т. е. реалии глобальной и региональной стратегической обстановки и то, каким образом эта среда оказывает взаимоусиливающее влияние на повестку дня и механизмы контроля над вооружениями.

Моя делегация, конечно же, обращала внимание на эту обстановку и эти реалии, а также на то, каким образом они определяют работу и направление деятельности Конференции по разоружению. Документы, которые мы рассматриваем сегодня, во многом отражают такое положение дел.

Г-н Председатель, мы выдвигали и слышали призывы к сбалансированности и равному обращению. Вполне возможно, что некоторые, в том числе и моя делегация, считают, что эти документы не в полной мере соответствуют этим двум пороговым требованиям. И все же, со своей стороны, мы демонстрируем максимальную гибкость и надеемся, что другие сделают то же самое.

Возможно, это обычная мантра — утверждать, что одержимость некоторых сторон приоритетностью, произвольно отдаваемой одному вопросу, не позволяет Конференции по разоружению добиться результатов, но эта мантра отражает реальность. Реальностью является и то, что нет согласия ни по одному из приоритетов, отстаиваемых делегациями. Поэтому существенно важен всеобъемлющий и сбалансированный подход, основанный на реализме и в полной мере учитывающий более широкий глобальный и региональный контекст.

Мы знаем, что это отнюдь не простая задача для любого Председателя, но все же это остается существенно важным. Мы признаем, что ваша работа была нелегкой. Мы ценим вашу поддержку и высоко оцениваем искренние усилия, которые были приложены вами и вашей командой. Мы рассматриваем ваше нынешнее предложение как шаг в правильном направлении, учитывающий эти реалии. Что касается баланса, мы считаем, что ваше предложение ориентировано в правильном направлении, даже несмотря на то, что оно не соответствует тому, что мы четко и последовательно подчеркивали.

Для протокола позвольте мне повторить: преференциальный режим для одного конкретного пункта должен быть полностью отвергнут. Я хочу очень четко указать один момент, и это тот момент, который мы последовательно отмечали в ходе наших двусторонних консультаций и в ходе наших выступлений на Конференции. И этот момент заключается в том, что предыдущая формулировка в расписании работы вспомогательного органа 2 была неприемлемой. Любые изменения или дополнения к предложениям, которые мы сегодня рассматриваем для вспомогательного органа 2, приведут нас назад и отвлекут от общей цели, которой мы хотим достичь.

Г-н Председатель, под вашим руководством мы, возможно, достигли рубежа, который позволяет Конференции возобновить субстантивные дискуссии по всем пунктам ее повестки дня. Мы поддерживаем ваши усилия и надеемся принять эти документы.

Для Конференции жизненно важно двигаться не назад, а вперед. Конференция должна двигаться в направлении большей сбалансированности в отношении всех пунктов повестки дня, расписаний и, по сути, работы Конференции в целом. Это было бы крайне важно для того, чтобы Конференция могла рассматривать реальные проблемы, заслуживающие нашего внимания, и не оказаться вновь в оковах своего собственного наследия. В то же время первостепенное значение следует неизменно придавать урегулированию законных озабоченностей всех делегаций. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана. Сейчас я предоставляю слово послу Индонезии.

Г-жа Верданингтьяс (Индонезия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале присоединиться к другим ораторам и поприветствовать новых послов Новой Зеландии и Колумбии.

Я буду очень краткой, поскольку мы уже изложили нашу позицию на последнем пленарном заседании. Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и выразить нашу признательность вам и остальным членам группы шести председателей года за вашу работу и приверженность цели продвижения нашей работы. Мы также высоко оцениваем ваши постоянные усилия по проведению консультаций с делегатами и обеспечению тщательного учета их мнений и вклада, в результате чего в пятницу, 5 февраля, был распространен последний пересмотренный проект предложения.

Делегация Индонезии, как и многие другие делегации, также считает, что проект предложения еще не является идеальным. Вместе с тем мы считаем его достаточной основой для начала субстантивной работы Конференции по разоружению.

Мы вновь выражаем нашу надежду, что с этим проектом предложения группа шести председателей года сможет заверить всех нас в том, что субстантивная работа Конференции будет проводиться на равной основе по всем четырем ключевым вопросам в целях достижения параллельного и конкретного прогресса.

И с этой целью, г-н Председатель, Индонезия будет продолжать конструктивно участвовать в работе Конференции и не будет препятствовать достижению консенсуса. В заключение мы хотели бы призвать делегации проявлять максимальную гибкость и конструктивное участие, с тем чтобы позволить этой Конференции достичь своей давней цели. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии. Сейчас я предоставляю слово Сирийской Арабской Республике.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Как это известно коллегам, двусторонние консультации, проведенные Председателем Конференции по разоружению, не были всеобъемлющими; не были таковыми и открытые неофициальные консультации, организованные в соответствии с установившейся практикой, с тем чтобы дать делегациям возможность изложить свои позиции и обсудить различные предложения. То, что мы видели до сих пор, — это постоянный выпуск и пересмотр документов без надлежащего обсуждения. Мы считаем, что такой подход не обеспечивает прочной основы для обеспечения поддержки всех государств-членов.

Наша делегация изучила второй пересмотренный проект, который секретариат распространил в прошлую пятницу, и я хотел бы кратко высказать следующие замечания. С начала нынешней сессии моя делегация неоднократно четко указывала, что она не согласна с подходом, основанным на представлении и принятии документов, предлагаемых Председателем в качестве части пакета. Мы также не согласны с тем, что принятие предложений, касающихся субстантивной работы, которые позволили бы Конференции приступить к обсуждению пунктов ее повестки дня, должно быть увязано с принятием предложения по процедурным вопросам и что это должно быть условием для согласования программы работы.

Насколько нам известно, концепция пакета никогда не была частью предшествующей практики. Принятие документов должно основываться на дополнительной ценности каждого документа и консенсусе по ним, а не на искусственных соображениях.

Во-вторых, приоритетом должно быть принятие программы работы и принятие решений, которые поддерживаются всеми. На наш взгляд, на нынешнем этапе основное внимание следует уделять решениям, связанным с субстантивной работой Конференции, без обставления их условиями и ограничениями. Мы считаем, что мы должны быть в состоянии достичь консенсуса по проекту решения об учреждении вспомогательных органов при том условии, что будут урегулированы некоторые озабоченности по поводу названия и по поводу третьего и восьмого пунктов постановляющей части, которые были частично или полностью исключены. То же самое относится ко второму проекту решения о расписании работы вспомогательных органов, как только будет достигнуто согласие в отношении названия и назначения вспомогательных органов. Мы готовы внести свой вклад в любые консультации по этим вопросам.

В-третьих, моя делегация считает, что требуются дальнейшие консультации по вопросу о том, насколько необходимо рассмотрение темы методов работы, по методам такого рассмотрения и по возможным результатам. Проект заявления Председателя в его нынешнем виде неприемлем для моей делегации. Очевидно, что принятию решения по любому предлагаемому документу должны предшествовать серьезные дискуссии. Эти консультации могли бы быть продолжены при следующем Председателе. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики, и сейчас я предоставляю слово Южной Африке.

Г-н Сентябрь (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне начать со слов приветствия в адрес наших новых коллег. Прощаясь с Годом Крысы и приветствуя Год Быка, я хотел бы вначале пожелать всем моим коллегам, которые празднуют сейчас начало нового года, успехов в новом году. Позвольте мне также поблагодарить вас за предоставленное мне слово.

И от имени моей делегации я хотел бы выразить нашу признательность за то, как вы проводили консультации по проекту решения.

Опираясь на алжирское предложение 2020 года, вы продемонстрировали не только прогрессивный подход, но и свою готовность выслушивать различные высказываемые мнения. Южная Африка приветствует ратификацию Кубой Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает к универсализации этого Договора. Мы надеемся, что все государства, в особенности государства, включенные в приложение 2, ратифицируют этот Договор, с тем чтобы он мог вступить в силу.

Я хотел бы также еще раз заявить, что, по мнению Южной Африки, сохраняющаяся тупиковая ситуация на Конференции по разоружению не является приемлемой и будет все больше сказываться на актуальности и авторитете Конференции и международном доверии к ней как к единому многостороннему форуму переговоров по разоружению. Мы все должны сыграть свою роль в восстановлении доверия к Конференции, и мы все должны обеспечить достижение тонкого баланса, с тем чтобы Конференция смогла возобновить свою субстантивную работу, но в то же время обеспечить, чтобы мы не ослабили переговорный мандат Конференции.

Что касается предложений, которые были распространены секретариатом, то, как это было указано Южной Африкой ранее, Южная Африка сохраняет гибкость. И в духе компромисса, к которому вы призывали, г-н Председатель, для того чтобы открыть дверь, Южная Африка может смириться с тем, что в настоящее время находится на столе. Хотя это и не является идеальным, Южная Африка не будет препятствовать достижению консенсуса.

Позвольте мне упомянуть о моем заявлении, сделанном на прошлой неделе, и в частности о вопросе относительно того, будут ли некоторые заседания вспомогательных органов проводиться в официальном формате. Мы надеемся, что некоторые заседания будут проводиться в открытом и официальном формате.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас и вашу команду, а также группу шести председателей этого года и заверить вас в том, что делегация Южной Африки, как и в прошлом, остается гибкой и что наша делегация будет неизменно сотрудничать с вами и оказывать вам поддержку. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки, и сейчас я предоставляю слово Кубе.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поприветствовать новых послов Колумбии и Новой Зеландии. Прежде чем перейти к программе работы, я хотел бы поблагодарить коллег за их поддержку и поздравления сегодня и в момент ратификации Кубой Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Как вы знаете, для Республики Куба полное ядерное разоружение является и должно быть главным приоритетом в области разоружения и нераспространения. В этой связи, и уже касаясь программы работы, мы сожалеем о том, что она не содержит более прямых и сильных формулировок в отношении выполнения мандата Конференции по разоружению, а также в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы сожалеем о том, что вспомогательным органам, в том числе вспомогательному органу 2, не может быть предоставлен четкий переговорный мандат. Точно так же, как это всем известно, для Кубы не является приоритетом рассмотрение второстепенных и процедурных вопросов, поскольку это отвлекает нас от нашей субстантивной и фундаментальной работы, и мы не считаем, что создание вспомогательных органов для проведения дискуссий является надлежащим решением, поскольку это также отвлекает нас от выполнения нашего мандата.

С учетом вышесказанного я хотел бы заявить, что в порядке проявления повышенной гибкости наша делегация могла бы продвигаться вперед с предложенным

вами новым текстом при условии достижения в нем деликатного баланса и наличии консенсуса среди всех делегаций. От себя лично я хотел бы подчеркнуть ваши искренние, транспарентные и значительные усилия. Мы признательны за то, как вы учли некоторые из наших озабоченностей в отношении предыдущего текста; урегулирование остающихся вопросов, как вы знаете, зависит от политической воли государств, и я убежден, что это ни в коей мере не умаляет достоинств вашего председательства и вашей совместной работы с группой шести председателей.

В заключение мы еще раз заверяем вас в полной поддержке нашей делегации. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы. Сейчас я предоставляю слово Швеции.

Г-жа Линдегрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Поскольку я беру слово впервые, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя и поблагодарить за работу вашей делегации и группы шести председателей сессии Конференции по разоружению 2021 года, а также секретариата. Позвольте мне также поприветствовать всех вновь прибывших коллег, в том числе послы Колумбии и Новой Зеландии.

Швеция приветствует напряженные усилия, которые вы прилагаете для того, чтобы Конференция могла проводить субстантивные дискуссии, и консультации, которые вы предприняли в этом направлении. Разоружение, особенно ядерное разоружение, является приоритетом для моего правительства. Швеция, как и многие другие государства, готова проявлять гибкость для достижения этой цели.

Это правда, что мы хотели бы видеть более четкое указание на договор о запрещении производства расщепляющегося материала, но наш долг также состоит в том, чтобы поддержать компромисс, который позволит нам выйти из тупика на этом форуме. Нам нужно показать остальному миру, что Конференция может выполнять свой мандат.

Сегодня мой министр, г-жа Анн Кристин Линде, запишет свое заявление для недели высокого уровня. Мы надеемся, что в своем заявлении она сможет приветствовать способность этого форума возобновить субстантивную работу и ей не придется вновь выражать сожаление по поводу отсутствия прогресса. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции. Сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово. Я хотел бы присоединиться к другим делегациям, которые приветствовали ваши усилия и выразили признательность за ваши активные усилия по проведению консультаций с делегациями, но, прежде чем я выскажу свои замечания по проекту программы работы или проектам решений, как вы их сформулировали, я хотел бы поприветствовать посла Колумбии Алисию Аранго Ольмос и посла Новой Зеландии Люси Данкан. На самом деле, когда я услышал, что посол Данкан и посол Аргентины так давно работают в этой сфере, я почувствовал себя новичком в деле разоружения.

Но я все же постараюсь изложить позицию моей страны. И прежде всего, г-н Председатель, я должен также поблагодарить вас за представленные вами пересмотренные предложения. Я просто хотел внести одно исправление в соответствии с правилами процедуры. Мы слышали ссылки на группу шести председателей годовой сессии (так называемую «председательскую шестерку»). Я же полагаю, что это ваше предложение, г-н Председатель, когда речь заходит об официальном принятии, поскольку в правилах процедуры Конференции по разоружению нет упоминания о группе шести председателей. Мы должны придерживаться этих правил, и вам следует называть это предложением Председателя, если мы хотим быть верными правилам процедуры Конференции.

Переходя к самому последнему предложению, я должен сказать, что моя делегация была удивлена, увидев это ваше предложение. И мы до сих пор изучаем его

как здесь, так и в столице. Итак, одним из элементов, вызвавших у нас удивление, было то, что мы были удовлетворены предыдущим проектом решения, хотя мы и предлагали некоторые незначительные изменения. Мы также слышали, как ряд других делегаций предлагали некоторые поправки в устных выступлениях. В пересмотренном же варианте, который мы имеем сейчас, есть формулировки, которые на самом деле не предлагались в устных выступлениях в той форме, в какой их можно видеть сейчас. Я понимаю, что это ваше предложение, основанное на пожеланиях и предложениях, высказанных некоторыми делегациями в ходе двусторонних встреч или, возможно, переданных вам в письменном виде, и в этом контексте моя делегация также передала вам сейчас предложение и надеется, что оно тоже может быть принято во внимание.

Г-н Председатель, моя делегация не понимает описание вспомогательного органа 2 в том виде, в каком оно сформулировано в нынешнем тексте. Что понимается под словами «general focus on fissile materials» («общий акцент на расщепляющихся материалах»)? Означают ли они, что мы охватываем весь уран в мире, включая урановые рудники, потому что тот же уран также используется для мирных целей в атомной энергетике. В том виде, в каком это сформулировано сейчас, г-н Председатель, этот вопрос относится к сфере компетенции Международного агентства по атомной энергии в Вене, а не Конференции по разоружению, поскольку мы больше не говорим о производстве расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Поэтому нам нужно продолжить обсуждение этого вопроса и других решений, как это было также предложено делегацией Российской Федерации.

Мы также отмечаем тот факт, что под вашим председательством здесь не было открытых или неофициальных дискуссий, в ходе которых мы могли бы сгладить наши разногласия. Мы предложим вам созвать неофициальное заседание Конференции для дальнейшего обсуждения этих вопросов, как это также предусмотрено в правилах процедуры Конференции.

Я также слышал выступления против и в поддержку мандата Шеннона, содержащегося в документе CD/1299. Когда я слушал посла Канады, я вспоминал о моем участии в Группе правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и Подготовительной группе экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, обе из которых работали под канадским председательством.

И обе группы приняли рекомендацию относительно того, что мандат, содержащийся в документе CD/1299, остается наиболее подходящей основой для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Я был немного удивлен, когда услышал о разнообразии мнений, потому что, по крайней мере, эти две группы не выступили с какой-либо иной рекомендацией, кроме как об одобрении документа CD/1299.

Г-н Председатель, у меня также есть к вам процедурный вопрос. То, что мы видим на столе, — это два проекта решений и одно заявление Председателя. Однако в первом пункте проекта заявления Председателя говорится о решении Конференции. Я не понимаю, почему это не называется проектом решения, потому что Конференция должна сначала принять решение о назначении посла Швейцарии г-на Феликса Баумана посредником в консультациях для определения того, имеется ли общая основа для решения вопросов, касающихся улучшения и эффективного функционирования Конференции. Только тогда вы сможете выступить с заявлением Председателя.

Поэтому я считаю, что нам предстоит пройти долгий путь, прежде чем эти решения будут приняты в надлежащей форме. Моя делегация была бы более чем счастлива конструктивно участвовать в дискуссиях, которые были бы созданы под вашим председательством.

И мы разделяем ту же цель, что и международное сообщество, и другие члены Конференции, включая государства-наблюдатели, а именно выйти из тупика и добиться конкретного прогресса на этом форуме. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии. Есть ли еще желающие выступить?

(*говорит по-французски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я приветствую всех, добрый день, уважаемые коллеги.

Прежде всего я хотел бы поприветствовать послов Новой Зеландии и Колумбии, пожелать им всяческих успехов и сказать, что моя делегация готова к плодотворному сотрудничеству с этими двумя странами в рамках Конференции и, разумеется, за ее пределами.

Далее, г-н Председатель, я хотел бы горячо поблагодарить вас за все ваши усилия по достижению консенсуса, за то, что вы прислушались к озабоченностям и ожиданиям, выраженным всеми государствами — членами Конференции, и через вас я хотел бы поблагодарить всех ваших коллег по группе шести председателей.

Я не собирался брать слово, но, поскольку дебаты развиваются в определенном направлении и поскольку я понимаю, что некоторые выступавшие делегации желают продолжения консультаций по предложенным вами проектам решений, я хотел бы прежде всего сказать, что моя делегация не желает, чтобы консультации продолжались, поскольку мы были готовы проявить всю необходимую гибкость для начала работы на нашем форуме. Если же это будет так, если консультации будут продолжаться, то я думаю, что нам будет полезно рассмотреть вопрос о вспомогательном органе 2 и продолжить рассмотрение вопроса о том, можно ли улучшить мандат этого вспомогательного органа, и я должен сказать, что я солидарен с тем, что было выражено моим индийским коллегой до меня. Так что я не буду слишком долго или вообще не буду задерживаться на этом вопросе.

Одна делегация, выступавшая до меня, говорила о мантре. Я также считаю, что на нашей Конференции по разоружению есть негативные мантры. Есть мантры, но есть и негативные мантры, и это, на наш взгляд, создает проблему, и это то, с чем нужно бороться. Как бы то ни было, это то, что я хотел сказать вам, и я хотел бы сказать, что мы в вашем распоряжении и желаем вам всяческих успехов в дальнейшем.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции.

(*говорит по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо за предоставленное мне слово. Прежде всего я хотел бы сердечно поприветствовать наших новых коллег — послов Колумбии и Новой Зеландии. Я также хотел бы выразить искреннюю благодарность Председателю за его неустанные усилия по учету мнений и озабоченностей, выраженных как в официальном, так и в неофициальном порядке.

Новое предложение, находящееся на столе, является хорошо сбалансированным, и оно также позволит нам конструктивно вести субстантивную работу, поэтому, хотя мы и не совсем согласны с исключением указания на запрещение производства расщепляющихся материалов в описании мандата вспомогательного органа 2, мы будем проявлять гибкость в интересах достижения консенсуса. Поэтому мы хотели бы поддержать новый проект пакетного предложения, который сейчас находится на рассмотрении. Я также хотел бы выразить нашу признательность группе шести председателей за координацию работы ежегодной сессии, поскольку это способствует достижению консенсуса. И я хотел бы призвать всех членов проявить гибкость, а также политическую волю, с тем чтобы этот форум мог как можно скорее приступить к своей субстантивной работе.

Итак, я хотел бы еще раз заявить о нашей полной поддержке нового предложения, внесенного бельгийским председательством. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии. Сейчас я предоставляю слово Исламской Республике Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я также хотел бы поприветствовать послов Колумбии и Новой Зеландии и пожелать им успехов.

Г-н Председатель, благодарю вас за представление пересмотренного варианта проекта решения по программе работы, который содержится в документах CD/WP.633 и CD/WP.634. Конференция по разоружению вот уже более двух десятилетий находится в очень серьезном тупике из-за отсутствия политической воли, особенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием, к тому, чтобы сосредоточить усилия и приступить к работе над основным мандатом Конференции.

Прискорбно, что мы повторяемся год за годом, не продвигаясь ни на дюйм вперед, чтобы согласовать программу работы, которая позволит Конференции начать свою субстантивную работу и рассмотреть элементы юридически обязывающих документов. Конференция не может двигаться вперед без сбалансированной и всеобъемлющей программы работы по ключевым вопросам. К сожалению, Конференция вынуждена отвлекать внимание из-за некоторых государств, выдвигающих ненужные и вызывающие разногласия концепции, которые не имеют ничего общего с субстантивной работой Конференции или ее программой работы.

Мы считаем, что предлагаемые решения, касающиеся учреждения вспомогательных органов, и предлагаемые решения о мандатах, координаторах и расписаниях работы вспомогательных органов, следует рассматривать без какой-либо связи с так называемым заявлением Председателя, как единый пакет. Мы фактически уже очень четко высказали свои возражения на этот счет на пленарных заседаниях и в ходе двусторонних консультаций с вами, г-н Председатель.

Моя делегация говорила на предыдущих пленарных заседаниях, что проект программы работы и решения по ее осуществлению могли бы стать хорошей основой для работы, хотя, конечно, потребуются некоторые поправки. Мы внесли некоторые предложения и замечания в целях совершенствования текста программы работы в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В ходе заседаний и в ходе двусторонних консультаций с вами, г-н Председатель, мы предложили четкие поправки и высказали замечания на этот счет. Мы заметили, что в текст были внесены некоторые изменения, и мы приветствуем изменения и улучшения в пункте 7 постановляющей части документа CD/WP.633.

Хотя мы и сожалеем о том, что наши предложения не были отражены в новых вариантах в полном объеме, и мы не удовлетворены новыми проектами, и мы сожалеем, что в новых вариантах отсутствует четкое изложение основного мандата Конференции, в интересах содействия началу субстантивной работы этого форума мы готовы проявить гибкость и присоединиться к консенсусу по указанным двум решениям. Однако следует подчеркнуть, что эти решения применяются только к сессии 2021 года и не создают прецедента для будущих сессий. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хочу взять слово прежде всего для того, чтобы воспользоваться правом на ответ в связи с заявлением, с которым выступил на прошлом заседании Конференции по разоружению представитель Ирана, а затем я коснусь программы работы.

Г-н Председатель, еще раз повторяю: утверждения Ирана о том, что Соединенные Штаты нарушают Договор о нераспространении ядерного оружия, просто смехотворны. Соединенные Штаты всегда добросовестно вели переговоры в соответствии со своими обязательствами по статье VI. С момента вступления Договора в силу Соединенные Штаты сократили свои стратегические ядерные запасы

на 88 процентов — повторяю: на 88 процентов. Это очень четкий пример добросовестности. Можем ли мы назвать добросовестностью многолетнюю ложь Ирана, сокрытие фактов, отказы в доступе инспекторам Международного агентства по атомной энергии, наличие скрытых ядерных объектов, риторические отрицания и тайное приобретение ядерных материалов и оборудования? Я так не думаю.

Все мы знаем подоплеку ядерной программы этой страны. Я не уверен, что кто-либо мог бы с серьезным лицом назвать действия Ирана соблюдением Договора, не говоря уже о том, чтобы сделать курьезное заявление о «строгом соблюдении». И, г-н Председатель, если верны сообщения о том, что иранский министр, курирующий разведку, недавно предупредил о том, что Иран будет добиваться обладания ядерным оружием, если его «загонят в угол», то все международное сообщество должно быть очень, очень обеспокоено.

Что касается пакета, г-н Председатель, то, хотя в нем и не указано четко или достаточно четко для делегации Соединенных Штатов, что предложение предполагает дискуссионный мандат, Соединенные Штаты интерпретируют проект решения таким образом, что он содержит дискуссионный, а не переговорный мандат. Я хотел очень четко обозначить эту интерпретацию.

Г-н Председатель, мое правительство, как вы знаете, много раз подчеркивало на этом форуме необходимость возвращения Конференции в рабочее русло. Мы твердо убеждены в том, что обсуждение методов работы Конференции должно быть важнейшим элементом любой программы работы, однако в интересах возвращения Конференции на путь решения важных проблем, стоящих перед разоруженческим сообществом, Соединенные Штаты готовы отказаться от своего требования увязать принятие программы работы с назначением координатора по методам работы.

Вместе с тем позвольте мне внести ясность. Соединенные Штаты будут искать другие способы добиться того, чтобы этот форум провел рассмотрение, тщательное рассмотрение методов своей работы, рассмотрение, которое, несомненно, уже давно пора провести. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки. Я не думаю, что у нас есть еще желающие выступить. Давайте подождем немного.

Уважаемые коллеги, большое вам спасибо за все замечания, особенно за теплые слова в адрес Председателя, но, что более важно, за выражения готовности проявлять гибкость и оказывать поддержку, которые я слышал от многих делегаций, подавляющего большинства делегаций, которые говорили, что, хотя они и не совсем довольны предложением, они могли бы согласиться с ним и что они не будут блокировать консенсус. Я очень благодарен им за это.

Я также хотел бы особо поблагодарить посла Соединенных Штатов за ту гибкость, которую он только что проявил в отношении увязки. Это означает, что у нас больше нет пакета, что мы рассматриваем решения отдельно от методов работы. На мой взгляд, сейчас мы очень близки к консенсусу по программе работы и по учреждению вспомогательных органов.

Я слышал, что две или, может быть, три делегации призывали к дополнительной работе или консультациям, но вы знаете поговорку «лучшее — враг хорошего». Я хочу сказать этим делегациям, что я очень хорошо осведомлен об их позициях; в последние дни мы довольно часто общались. И только в последние дни я как Председатель имел контакты со многими делегациями. Насколько мне известно, мы зашли так далеко, как только могли. Я искренне считаю, что любая попытка дальнейшего совершенствования этого предложения просто означала бы, что перспектива его принятия исчезнет. Поэтому я хотел бы еще раз призвать эти очень немногие делегации к гибкости и попросить их присоединиться к консенсусу и, наконец, выйти из этого тупика, в котором мы находимся уже слишком долго.

Итак, сейчас мы перейдем к принятию. Вы получили документ CD/WP.633, касающийся проекта решения по программе работы Конференции по разоружению на 2021 год, который был представлен Председателем. Вы также получили документ

CD/WP.634, касающийся проекта решения об осуществлении программы работы. Учитывая тот факт, что эти два решения тесно связаны — потому что второе касается осуществления первого, — я предлагаю принять их совместно.

Я вижу, что есть просьбы о предоставлении слова, прежде чем мы перейдем к принятию. Слово имеет Российская Федерация.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): К сожалению, вынуждена сказать, что мы выразили свою позицию по поводу представленных документов и по-прежнему считаем, что нам необходимы дополнительные консультации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово Сирийской Арабской Республике.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы повторить слова моей коллеги из Российской Федерации о том, что требуются дополнительные консультации по двум проектам решений об учреждении вспомогательных органов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики и предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленное мне слово. И, как и две делегации, которые выступали до меня, я хотел бы иметь больше времени и больше консультаций, поскольку моя делегация просила вас созвать неофициальное заседание Конференции по разоружению, чтобы сгладить разногласия, чтобы мы могли присоединиться к консенсусу. Мы очень хотели бы присоединиться к консенсусу, но только тогда, когда проект будет для нас приемлем — так, как мы предложили.

Мы будем по-прежнему оставаться гибкими. Мы не говорили, что не собираемся проявлять гибкость, но нам действительно нужны дополнительные консультации, г-н Председатель, и я считаю, что преждевременно призывать к принятию, когда вы выслушали по крайней мере три делегации, которые на данном этапе не готовы к принятию и просят лишь дополнительное время для консультаций. И каждая делегация имеет право просить дополнительное время. Я верю, что вы согласитесь с нашей просьбой, которая была самым скромным образом высказана в этом выступлении. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии. Сейчас я предоставляю слово Кубе.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне присоединиться делегациям, бравшим слово до меня по этому вопросу. Я хотел бы просить вас серьезно рассмотреть этот вопрос, поскольку я считаю, что в процедурном плане попытки провалить решение никоим образом не способствовали бы достижению цели и что это привело бы к негативному результату; я считаю, что в результате этого мы утратили бы все, чего нам удалось добиться под вашим председательством.

Кроме того, хотя вы и упоминали в своих предложениях возможность принятия, обычной практикой на Конференции по разоружению является предоставление делегациям времени для консультаций со своими столицами по поводу любых возможных действий. В частности, если мы примем во внимание даже последнее заявление посла Соединенных Штатов, которое изменило даже саму идею пакета, я думаю, что это поможет нам немного поразмышлять над всеми этими вопросами, и я также думаю, что это поможет осмыслению того, что когда-то сказала одна делегация о важности проведения неофициальных заседаний.

Сейчас для меня не совсем ясно, что мы будем решать. Я думаю, что в ваши намерения входило принять два решения, оставив в стороне заявление Председателя. Я не могу понять, как именно мы будем действовать, но, оставляя в стороне мое понимание и рассчитывая на разъяснения, которые вы сможете мне дать, я считаю, что важнее всего сохранять здравый смысл, с тем чтобы наши столицы могли понять, что именно будет происходить далее.

У нашей делегации нет проблем даже с тем, чтобы вернуться к рассмотрению этих вопросов завтра, в пятницу, или в любой день, когда вы решите, но мы считаем, что очень помогли бы две вещи, и это также скромная рекомендация, которую мы могли бы дать вашему председательству: одна из них — в какой-то момент провести такое же заседание, но неофициального характера, с тем чтобы мы могли четко выслушать все, над чем мы работаем, и взаимодействовать напрямую, а не просто с помощью заявлений; и во-вторых, я думаю, что было бы очень разумно выделить время и спланировать то, что именно мы собираемся делать и что мы собираемся принимать на каждом из заседаний.

Таковы наши скромные замечания по этому вопросу, и, разумеется, мы остаемся в ваших руках и готовы, как всегда, поддерживать вашу работу. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я хотел бы лишь сказать, что моя делегация поддерживает ваши усилия по принятию на данном этапе двух решений, которые, как я полагаю, вы объединяете в одно.

Некоторые из делегатов, которые брали слово в последнее время, явно хотят лишь попытаться сковать этот форум процедурными оковами и явно не хотят видеть никакого движения на этом форуме, поэтому я хотел бы еще раз, г-н Председатель, поддержать ваше намерение принять решение по этому документу. Было проведено множество переговоров по существу проекта решения. Конечно, это не идеальный документ, но вы никогда не получите идеального документа из такого рода дискуссий и переговоров. Моя делегация хотела бы еще раз заявить о полной поддержке вашего намерения перейти к принятию проекта решения. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки. Сейчас я предоставляю слово Исламской Республике Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, собственно, как я упоминал в моих предыдущих замечаниях, моя делегация гибко относится к вашему предложению, но в то же время, в принципе, мы должны предоставить всем государствам-членам возможность внести свой вклад в процесс принятия решений на этом форуме. Это могло бы укрепить у всех государств-членов чувство ответственности за достигнутые результаты. Я думаю, что нам нужна возможность для того, чтобы были услышаны все государства-члены, и поэтому я прошу вас принять во внимание просьбу тех государств-членов, которые нуждаются в дальнейших консультациях со своими столицами и со своими делегациями в этом отношении. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран. Сейчас я предоставляю слово Боливарианской Республике Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Доброе утро, коллеги. Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово.

Прежде всего я хотела бы поздравить делегацию Кубы с ратификацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; мы очень рады этому важному шагу.

В то же время я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши усилия, направленные на то, чтобы привести нас к консенсусу по этому вопросу в двух представленных вами документах и двух проектах решений. Однако я считаю, как это отмечали другие делегации, что у нас еще есть несколько дней на этой неделе, чтобы можно было учесть законные озабоченности делегаций, которые заявили о том, что у них есть некоторые соображения или проблемы в отношении существа текста.

Я считаю важным, чтобы были услышаны все делегации и чтобы можно было прийти к тексту, который был бы приемлемым для всех; это мой первый момент. Второй момент касается заявления Председателя. Так, как это известно всем, для моей делегации оно было проблемой потому, что мы не понимаем, почему по крайней мере в первом пункте указано, что это решение Конференции, в то время как это заявление Председателя. Эта двойственность была не очень ясна, как не ясно и то, каким образом это будет отражено в заключительном документе о нашей работе. Для нас было очень важно получить разъяснения по этому поводу, но сейчас мы переходим к другому решению, которое, как нам представляется, может вывести нас из тупика и позволить нам продвинуться вперед в нашей работе.

Вместе с тем, как я говорила в прошлый раз, на прошлой неделе, у нас есть лишь первоначальный комментарий по этим документам, которые по-прежнему изучаются в моей столице, и особенно это касается расписания в первом решении. Мы понимаем, что это следствие правил 27 или 28 правил процедуры в плане того, что должна содержать программа работы. Однако моей делегации не ясно, что понимается под фразой — и я скажу это по-английски — «implementation of the arrangements for subsidiary bodies» («осуществление договоренностей по вспомогательным органам»), а также в другом пункте, который гласит «other organizational questions» («прочие организационные вопросы») и который у нас есть также во втором разделе, — что понимается под этими прочими организационными вопросами.

Для моей делегации было бы важно иметь немного больше ясности в отношении того, что мы здесь имеем в виду, поскольку мы видим это только в разделах 1 и 2, но не в разделе 3, например. Мы прекрасно понимаем это как перечень мероприятий, хотя, честно говоря, очевидно, что есть заявления на пленарных заседаниях Конференция, а мы собираемся рассматривать и утверждать программу, которая будет отражена в ежегодном докладе Конференции.

Мы понимаем, почему был составлен список, однако было бы важно иметь немного больше подробностей и разъяснений по этим вопросам, которые в будущем могут иметь другие существенные последствия. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Боливарианской Республики Венесуэла. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку сегодня я беру слово впервые, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать наших новых коллег из Колумбии и Новой Зеландии. Делегация Китая хотела бы также поблагодарить вас и других председателей этой сессии за ваши усилия по дальнейшему продвижению нашего проекта и за новый текст, который вы предложили.

Я внимательно выслушал сегодня все заявления моих коллег, и я заметил, что некоторые высказали озабоченности по поводу проекта текста. Возможно, позже они выдвинут дополнительные предложения по его улучшению. Кроме того, только что мы услышали, что многие коллеги предложили вам в вашем качестве Председателя продолжать проводить необходимые консультации или организовать неофициальные консультации на Конференции по разоружению. Я считаю, что их предложение является разумным именно потому, что мы как члены Конференции постоянно предпринимая усилия для решения вопроса о программе работы.

Только что некоторые коллеги также упомянули, что послезавтра — Новый год по лунному календарю, отмечаемый во многих азиатских странах, и что завтра мы, таким образом, будем праздновать канун Нового года. Это относится и к китайской делегации. Однако, несмотря на это, если вы хотели бы созвать неофициальные консультации членов Конференции по вашему проекту завтра или послезавтра, в пятницу, я был бы более чем готов принять в них участие. Это также может быть хорошим способом для участников Конференции отпраздновать с нами Новый год по лунному календарю. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая и желаю ему и всем нашим китайским коллегам и азиатским друзьям, которые празднуют начало нового года, счастья в новом году.

У меня больше нет просьб о предоставлении слова. Я благодарю вас за эти замечания. Боливарианская Республика Венесуэла задала один вопрос о том, что подразумевается под пунктом «other organizational questions» («прочие организационные вопросы») в предлагаемом расписании работы Конференции по разоружению. Мне сказали, что это стандартная формулировка, которая уже много лет фигурирует в последовательно представлявшихся предложениях по расписаниям работы Конференции. Я думаю, что это и есть объяснение.

Уважаемые коллеги, обычно я с большим желанием подхожу к продолжению консультаций, как бы долго они ни длились. И я слышал несколько просьб в этом направлении. Но в этот самый момент я считаю, что первая обязанность Председателя— сделать все возможное, чтобы добиться позитивного результата. И я повторяю то, что я сказал: я думаю, мы зашли так далеко, как могли. Это так. Настал момент истины. Итак, я намерен спросить вас, можем ли мы принять эти два документа: CD/WP.633 и CD/WP.634. Могу я считать, что мы можем их принять?

Слово имеет Сирийская Арабская Республика.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы подтвердить нашу позицию относительно того, что нам необходимы дальнейшие консультации по предлагаемым текстам. Мы представили поправки в секретариат и вашей команде, но эти поправки и предложения не обсуждались и не нашли отражения в двух проектах решений. Поэтому нам нужно проконсультироваться со столицей, прежде чем принимать какое-либо решение, представленное сейчас. Мы подчеркиваем необходимость дальнейших консультаций по представленным проектам документов. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики. Я хотел бы обратить его внимание на тот факт, что эти предложения были распространены в пятницу на прошлой неделе, поэтому было достаточно времени, чтобы рассмотреть их или получить указания из столицы. В тексте нет никаких изменений, поэтому я не вижу причин для дальнейших консультаций. Сейчас я предоставляю слово Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я полагаю, что ряд других делегаций поддержали нашу просьбу о проведении дополнительных консультаций, включая неофициальное заседание Конференции по разоружению, для дальнейшего обсуждения этих предложений.

Однако вы, похоже, проигнорировали эти призывы. Это прерогатива любого Председателя — ставить любое решение на голосование. Я оставляю этот выбор за вами, г-н Председатель, но Индия не сможет присоединиться к консенсусу по решениям в том виде, в каком они сформулированы, и еще раз призывает вас дать нам дополнительное время. Проведите дополнительные неофициальные консультации, с тем чтобы мы могли сгладить разногласия и присоединиться к консенсусу по программе работы, которая была бы удовлетворительной для всех делегаций.

Итак, на этом призыве я завершу мое выступление. Но в нынешней форме мы не можем присоединиться к консенсусу, г-н Председатель. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии. А сейчас я предоставляю слово Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы, во-первых, присоединиться к просьбе представителя Сирии и посла Индии о продолжении консультаций по проектам двух документов. Российская Федерация не может поддержать ваше предложение принять данные документы. Наша позиция здесь абсолютно ясна — мы не рассматриваем данные документы как программу работы Конференции. Пока нам не ясно, какова ценность этих документов по сравнению с теми документами, которые были приняты два года назад — в 2018 году, как эти новые документы

помогут нам двигаться вперед, получить какие-то весомые результаты и избежать повторения дискуссий, которые уже были на Конференции много раз.

К нашему сожалению, представленные проекты документов не содержат положений о начале переговорного процесса по какому-либо вопросу повестки дня. Поэтому мы не рассматриваем эти документы как проекты предложений или проекты решений по программе работы. Вместе с тем мы готовы продолжать консультации, если такие будут организованы. Здесь я хотел бы поддержать просьбу моего индийского коллеги о проведении неформальных консультаций с участием всех делегаций, с тем чтобы, по возможности, нащупать консенсус, который нам так нужен сейчас. В конце я хотел бы еще раз сказать, что мы не можем поддержать эти два документа и присоединиться к консенсусу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово Кубе.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово, но на самом деле сейчас у нас сложилась довольно неординарная ситуация.

В пятницу, 5 февраля, в 18 ч 35 мин, секретариат действительно распространил сообщение, в котором говорилось, что вы, Председатель Конференции по разоружению, от имени группы шести председателей просили секретариат распространить два документа и заявление Председателя.

Сейчас у меня есть два предложения: во-первых, немедленно перевести это заседание в формат неофициальных консультаций; если же в вашем понимании это невозможно, то мы будем вынуждены вновь просить слова, за что я заранее извиняюсь. Это моя первая просьба к вам; и вы могли бы даже в какой-то момент уточнить, является ли то, что вы делаете сейчас, следствием соглашения группы шести председателей или же вы действуете в вашем качестве Председателя. Я согласен с уважаемым послом Индии, что вы как Председатель имеете право поступать так, как вы поступаете. Я не ставлю это под сомнение; по сути, данные документы — это документы Председателя, а не группы шести председателей, но было бы интересно услышать, является ли решение, которое вы желаете принять, или направление, в котором вы желаете повести это заседание, результатом внутренних консультаций в группе шести председателей, потому что, насколько я слышал, только одна делегация просила вас действовать так, вы поступаете. Это, на мой взгляд, было бы необходимым разъяснением, поскольку, г-н Председатель, в электронном письме, распространенном секретариатом, содержится ваше электронное письмо, где вы сообщаете, что после тщательного рассмотрения предложений, внесенных делегациями, группа шести председателей подготовила набор предложений и представляет их на рассмотрение, а затем вы указываете, что на следующем заседании Конференции вы намерены рассмотреть этот вопрос и, очевидно, оценить возможность принятия этого набора предложений; и вы говорите о возможности принятия, а не просто о принятии.

Поэтому я хотел бы получить разъяснения по ряду вопросов, чтобы знать, в каком направлении мы движемся на этом заседании, потому что обычно наша делегация достаточно гибка, и мы даже почти убеждены, что могли бы поддержать текст, подобный тому, который вы предлагаете нам рассмотреть прямо сейчас. Но нам не нравится, когда нас подвергают давлению или ставят перед сюрпризами по не совсем ясным причинам.

Я хотел бы получить четкое разъяснение по этим вопросам, прежде чем вновь просить слова. Я надеюсь, что мне не придется этого делать, но, г-н Председатель, я считаю, что спешить с принятием решения, когда в этом нет необходимости, сейчас, в этот самый момент, — потому что мы могли бы провести второе рабочее заседание сегодня днем, или мы могли бы принять решение завтра или даже в пятницу под вашим председательством, или мы могли бы продолжить работу под руководством других председателей — не было бы хорошим способом продвижения вперед с точки зрения создания хорошей обстановки на Конференции.

Обычно, когда документ распространяется для принятия, на этот счет имеется соответствующая записка, и для ознакомления с ним в том виде, в каком он представлен, отводится 24 часа. Я понимаю, что это так и есть. Это хорошая практика, которой мы следовали, и я надеюсь, что она будет сохранена. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы, и сейчас я предоставляю слово Корейской Народно-Демократической Республике.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация действительно высоко оценивает ваши усилия и решимость добиться позитивных результатов, с тем чтобы продвинуть Конференцию по разоружению вперед в этом году.

Вместе с тем в правилах процедуры Конференции четко указано, что Конференция принимает свои решения консенсусом. Некоторые страны по-прежнему придерживаются различных взглядов на проекты решений, что означает отсутствие консенсуса по этим документам. Моя делегация подчеркивает важность соблюдения принципа консенсуса в работе Конференции и была бы признательна, если бы вы, Председатель, предоставили дополнительное время для консультаций либо в двустороннем формате, либо на неофициальных заседаниях Конференции.

Я хотел бы завершить мои замечания фразой «ничто не согласовано, пока не согласовано все». И нет никакой необходимости действовать поспешно. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Уважаемые коллеги, очевидно, что на данном этапе у нас нет консенсуса. Слово имеет Боливарианская Республика Венесуэла. Прошу вас быть краткой, поскольку мы приближаемся к нашему лимиту по времени.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я лишь хотела бы кратко поддержать замечания, высказанные делегацией Кубы. Посол, вы проделали отличную работу. Я думаю, что вы ведете нас в правильном направлении. На мой взгляд, осталось не так много неурегулированных вопросов. Мы могли бы приложить усилия в эти оставшиеся дни, когда вы решите созвать следующие заседания, с тем чтобы достичь консенсуса. Я думаю, что вы ведете нас к успешному исходу, и мы могли бы приложить усилия в этом направлении. Я просто хотела бы поддержать вас в ваших усилиях и заявить о поддержке документов, которые вы представили.

В принципе, моя делегация могла бы принять проект решения 1 без каких-либо проблем; у нас есть некоторые озабоченности, но мы могли бы работать над ними. Однако я хотела бы еще раз заявить о поддержке моей делегации и о том, что нам следует продолжать наши дискуссии, поскольку мы очень близки к достижению консенсуса. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Боливарианской Республики Венесуэла. Как я уже говорил, очевидно, что на данном этапе консенсуса не имеется. Я очень четко слышал, как об этом говорили также посол Индии и представитель Российской Федерации. Я, конечно, принимаю это к сведению и глубоко сожалею об этом. Опять же, я считаю, что у нас была возможность принять решение по программе работы. Я сожалею, что это не удалось, и, конечно, выступая в качестве Председателя до конца этой недели, я буду продолжать свои усилия по достижению этого консенсуса.

Большое спасибо. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.